

I
N

M
E
M
O
R
I
A
M

**Татяна Михайловна Горичева
(1947–2025)**

© 2025. Николай Подосокорский

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Памяти Татьяны Михайловны Горичевой (1947–2025)

© 2025. Nikolay N. Podosokorsky

*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

In Memory of Tatiana Mikhailovna Goricheva (1947–2025)

23 сентября 2025 года в Санкт-Петербурге в возрасте 78 лет, после продолжительной болезни умерла Татьяна Михайловна Горичева, русский религиозный философ, писательница, публицист, издатель, переводчик, зоозащитница. Вторая жена поэта Виктора Борисовича Кривулина (1944–2001). Автор ряда значимых работ и суждений о Ф.М. Достоевском.

Она родилась 12 августа 1947 года в Ленинграде в атеистической семье. В возрасте 26 лет пришла к вере в Христа через неожиданное религиозное откровение, посетившее ее во время механического многократного чтения ею молитвы «Отче наш» в целях медитации (после этого опыта она приняла православие и крестилась). В интервью 2013 года Владимиру Хохлеву для издания «Невское время» Татьяна Михайловна рассказывает об этом так: «Я занималась йо-

гой. В марксизм никакой не верила. В СССР йога была запрещена, но ходили по рукам самиздатовские книжечки с мантрами. В одной из книжек нашла... “Отче наш”. Прочла молитву шесть или семь раз... И вдруг почувствовала, что любима Богом. Исчезли все проблемы, которые были в голове, в душе. И я сказала: “Боже мой, так это же христианство!” А потом почувствовала, что Бог ждёт меня. Это было обновление абсолютно всего. Ведь моё поколение сознательно не искало Бога. Мы жили в каком-то полном аскетизме, готовности к борьбе. Мы каждый день были готовы умереть за веру» [Горичева, 2013].

Горичева училась на философском факультете Ленинградского государственного университета (ЛГУ), специализируясь на дисциплине «современная буржуазная философия», по индивидуальной программе изучала работы немецких философов: Артура Шопенгауэра, Вильгельма Дильтея, Макса Шелера, Эдмунда Гуссерля и др. В 1974 году она вместе с мужем В.Б. Кривулиным организовала в Ленинграде религиозно-философский семинар (на него собирались несколько десятков слушателей). В 1976 году вместе с Кривулиным и Л.А. Рудкевичем стала издавать самиздатский литературный и религиозно-философский журнал «37»¹ (выходил до 1981 года тиражом от 5 до 100 экземпляров), в котором опубликовала свои первые статьи — о философии М. Хайдеггера и о феноменологии, а также переводы. Кроме того, печаталась в журнале самиздата «Часы» и в заграничных изданиях («Вестник РХД», «Посев», «Русская мысль»). Вела переписку с немецким философом-экзистенциалистом Мартином Хайдеггером (1889–1976) в последние годы его жизни, считала себя его последовательницей. Хайдеггер, по ее словам, «очень красиво говорил о способности России к мученичеству и состраданию» [Горичева, 2025].

В 1979 году вместе с Наталией Малаховской, Татьяной Мамоновой и Юлией Вознесенской Горичева (по воспоминаниям поэта Василия Бетаки, ее тогда «в Питере почему-то звали Хильдой» [Бетаки, 2011, с. 233]) инициировала первое независимое женское движение в СССР. Была среди составителей альманаха «Женщина и Россия» (ныне он считается первым феминистским самизда-

---

¹ Журнал был назван «37» — по номеру квартиры, которую тогда снимали супруги Виктор Кривулин и Татьяна Горичева пополам с Львом Рудкевичем (по адресу Курляндская улица, дом 20).

том диссидентского движения), участвовала в выпуске журнала «Мария». За эту деятельность она, как и ее коллеги, неоднократно подвергалась обыскам и допросам со стороны КГБ. В июле 1980 года Горичеву выслали из СССР. Выступая на Историко-методологическом семинаре «Русская мысль» в РХГА в декабре 2006 года, Горичева так рассказала о своих ощущениях от принудительного выдворения ее из Советского Союза в Германию:

Меня изгнали из нашей страны <...>, потому что я организовала вместе с другими женщинами, здесь, в Ленинграде, женское движение. Нас арестовали, сказали, что за три дня мы должны избрать — или тюрьма или иммиграция². Три женщины были арестованы. Я поговорила с духовником, я была уже православным человеком, и отец Александр сказал, тюрьма это слишком, «ты там умрешь», это слишком просто и не нужно. «Нужно учиться, ты говоришь на языках, ты любишь Германию, Францию, любишь Запад», «ты должны строить мосты между мирами». Благословил меня на иммиграцию.

Весь самолет я проплакала, хотя я обожала Запад, думала, что я «немка», что не в той стране родилась, и мечтала, конечно, всю жизнь попасть в эту самую Германию — «страну поэтов и философов». <...> Я встретила людей, которых, я думала, что никогда в жизни не встречу, что они не существуют. Я переводила Бальтазара, я его встретила. Я переводила Карла Ранера, я его в Мюнхене встретила, я подолгу с ним говорила, я подружилась даже с Карлом Ратцингером, нынешним Папой, несколько раз с ним говорила и брала у него интервью и так далее. И это было такое чудо, эти встречи, потому что вы знаете, что «встреча» на многих языках означает «счастье».

И вообще смысл нашей жизни — это вот это самое счастье, полнота участия в целом Богочеловечестве, в целой Богочеловеческой истории. И могу сказать о Папе Бенедикте XVI, что это один из самых удивительных людей, которых я встречала, величайший католический богослов, очень глубокий, он очень хорошо, конечно, знает и православную традицию, лучше, наверно, всех нас, семь раз читал Достоевского, если не больше [Русская мысль, 2006].

---

² В другом интервью она признается, что лично перед ней выбор стоял еще более жестокий: «Все монастыри были превращены в тюрьмы и психушки. Интернаты — еще хуже, чем тюрьма. Мне грозил, конечно, интернат: я проходила как “кликуша”. В КГБ у меня было два погоняла: бунтарка и кликуша» [Горичева, 2025].

Некоторое время Горичева жила во Франкфурте-на-Майне, где училась в католическом Институте святого Георгия; затем (с 1981 года) обосновалась в Париже, где поступила в Свято-Сергиевский православный богословский институт, слушала лекции в Сорбонне. На свои средства организовала религиозно-философское издательство «Беседа» (в нем печатались книги не публикуемых в Советском Союзе поэтов — Елены Шварц, Виктора Кривулина, Олега Охупкина и др.); также издавала одноименный философский журнал «Беседа» (с 1983 года вышло в общей сложности тринадцать номеров) совместно с искусствоведом Борисом Гройсом.

В годы эмиграции Горичева активно ездила по миру, выступая с лекциями и беседами перед самыми разными аудиториями в странах Европы и Латинской Америки. Друживший с ней писатель Юрий Мамлеев (1931–2015) так вспоминает об этих ее выступлениях: «<...> темой её выступлений было православное сознание и современный мир. Тема, надо сказать, великая, страшноватая по существу. Но были и другие темы. Она, например, очень любила животных, и одной из трогательных тем её выступлений была христианская религия и отношение к животным. Татьяну окружала аура религиозной проповедницы. И она действительно глубоко задевала души людей, потому что была абсолютно искренней; она обладала способностью возвышать человеческие души» [Мамлеев, 2017, с. 218].

В ФРГ в тот период вокруг нее собрались добровольные помощники, назвавшие себя «Секретариат Татьяны Горичевой», они организовывали ее лекции по всему миру и на заработанные ею деньги оказывали материальную и духовную помощь верующим во Христа, живущим в СССР. Они переправляли советским гражданам запрещенные или недоступные в Советском Союзе издания: Евангелие, литургические книги, «Добролюбие», православный катехизис, сборники поучений православных старцев, различную богословскую литературу и проч. На пожертвования восстанавливались церкви и монастыри, осуществлялась помощь приходам и отдельным нуждающимся людям. Сама Горичева в интервью Ивану Напреенко так вспоминает об этом: «Я хотела глубины отношений, глубины познания стран. Бог не дал: почти каждую неделю — другая страна. В “Секретариате” говорили: “Татьяна, сегодня три страны”. И это тоже интересно. Потом я большие деньги в Россию привозила — на них монастыри строились: хотя бы что-то было. В СССР даже

Евангелия было не достать, в Вологде за Библию расстреливали — хорошо помню» [Горичева, 2025].

В 1980-е годы Горичева публикуется в ведущем издании «третьей волны» русской эмиграции — журнале «Континент». В № 41 «Континента» за 1984 год, к примеру, была напечатана ее беседа с французским богословом Оливье Клеманом (1921–2009). Последний, отвечая на первый же вопрос, заданный ему Горичевой — о том, как он пришел к Богу, в числе прочего, указал на личное потрясение от чтения произведений Достоевского и, в частности, романа «Преступление и наказание» (особенно его впечатлила сцена чтения Евангелия Соней Раскольникову) [Горичева, Клеман, 1984, с. 431].

В период перестройки (после 1988 года) писательница смогла вернуться на родину, но продолжала жить то во Франции, то в новой России [Ковалькова]. В XXI веке она особенно много внимания уделяла проблемам экологии и защиты животных, участвовала в крупных экологических форумах в Европе, выступала в прессе, занималась благотворительностью в помощь животным в России. Некоторое время была вице-президентом Русско-французского общества защиты животных.

Т.М. Горичева — автор более 50 книг, изданных на русском, немецком, английском, итальянском, французском, испанском, польском, греческом и многих других языках. Среди них: «Новый град Китеж» (1988; в соавторстве с Юрием Мамлеевым), «Нечаянная радость» (1988), «Православие и постмодернизм» (1991), «Дочери Иова. Христианство и феминизм» (1992), «Святые животные» (1993), «Дневник путешествий» (1993), «Христианство и современный мир» (1996), «Об обновленчестве, экуменизме и «политграмотности» верующих. Взгляд русского человека, живущего на Западе» (1997), «Письма о любви» (1998; в соавторстве с А. Кузнецовой), «От Эдипа к Нарциссу. Беседы» (2001; в соавторстве с Д. Орловым, А. Секацким), «Ужас реального» (2003; в соавторстве с Н. Ивановым, Д. Орловым, А. Секацким), «Молчание животных» (2008), «Встречи. Дневники 2004–2009» (2009), «Блажен иже и скоты милует» (2010), «О священном безумии. Христианство в современном виде» (2015) и проч.

Ее книга «Только в России есть весна! О трагедии современного Запада. Дневники 1980–2003» (2006) вышла с предисловием митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева), через несколько лет ставшего патриархом Московским и всея Руси.

Процесс слияния Русской православной церкви с государством Горичева оценивала положительно. Отвечая на соответствующий вопрос журналиста, она однажды заметила: «Да, это происходит, и я радуюсь этому. Наши руководители молятся хоть как-то. Ездят к старцам, ездят на Афон. Я радуюсь, что государство выделяет деньги на восстановление храмов, что в церкви возвращают иконы и другое имущество. Хотя я понимаю все кошмарные риски этого. Когда Церковь была мучима и гонима, она светила всеми добродетелями... В Церковь шли лучшие люди. Некоторые нынешние факты в жизни Церкви позволяют либералам и неолибералам, да и вообще пустым людям, говорить о том, что православие — это только мода. Что в храм народ заставляет идти рабский русский характер. Это не так. В церковь идут по вере» [Горичева, 2013].

Достоевский, наряду с Хайдеггером, был одним из вечных спутников Горичевой, нерушимых столпов ее картины мира. Она часто цитирует его в своих книгах и интервью, ему посвящен ряд ее специальных статей. В статье «Мечта о гармонии и духовная брань» (1983) Горичева отмечает, что «в сегодняшнем мире неизбежно приходишь к Великому Инквизитору Достоевского. Альтернатива, заложенная в этой повести, такова: люди, эти вечные дети и жалкие бунтовщики, жаждут не быть свободными, а наоборот, потерять свободу»; и добавляет: «В наше расслабленное время нужно напомнить христианину, какой его путь. Путь христианина — всегда путь Креста» [Горичева, 1983, с. 108].

В статье «Юродивые поневоле» (1984) философ подробно останавливается на анализе образов различных героев Достоевского, и при этом заключает: «Для Достоевского один человек был равен всей вселенной. И о спасении одной души радовались все ангелы на небесах. Это глубоко христианский подход» [Горичева, 1984, с. 71].

В другой своей работе «В поисках рая» (1985) мыслительница высказывается относительно главного героя «Записок из подполья»: «Перед нами не какой-то невротик, а герой, несущий тайну человеческой свободы. <...> Такой человек с “содранной кожей” ищет даже не Отца, а Мать, чтобы обрести надежное, теплоутробное, безусловное убежище. Успокоение такая душа могла бы найти под покровом Царицы Небесной, что возвращает нам сыновство и райскую защищенность детства. В Ней раскрывается материнство Церкви, знание о том, что Церковь — возвращенный рай. И об этом хорошо знали и Достоевский, и Розанов» [Горичева, 1985, с. 66].

Эссе Горичевой «Эпоха пост-нигилизма» (1986) также содержит отсылку к героям Достоевского: «Новый нигилизм выходит прямо из адских глубин “смерти второй”, где уже не оценивают, потому что некому оценивать и некому выбирать. Герой нового нигилизма — не Раскольников, мучающийся и кающийся, а Лужин — безликая заурядность» [Горичева, 1986, с. 86–87].

В 1991 году в третьем выпуске «Вестника новой литературы», первого независимого периодического издания, возникшего в эпоху перестройки, была опубликована статья Горичевой «Сиротство в русской культуре». Ее предваряет немного измененный эпиграф из романа «Подросток»: «<...> люди остались *одни*, как желали: великая прежняя идея оставила их; великий источник сил, до сих пор питавший и гревший их, отходил, как то величавое зовущее солнце в картине Клода Лоррена, но это был уже как бы последний день человечества. И люди вдруг поняли, что они остались совсем одни, и разом почувствовали великое сиротство» [Достоевский, 1972–1990, т. 13, с. 378]. В разделе этой статьи, имеющем подзаголовок «Братья Карамазовы», она замечает, что «Достоевский особенно остро чувствовал проблему сиротства. В его романах — сплошное неблагополучие, дети или оставлены своими отцами, или становятся их соперниками, или же никак не могут преодолеть двусмысленное отношение к отцам “ненастоящим”» [Горичева, 1991б, с. 234]. Автор указывает на то, что в русской литературе XIX века «тема объединяющих ценностей, проблема Авторитета и Отца — это попытки воссоединить распадающийся мир, восстановить его цельность, преодолеть одиночество» [Горичева, 1991б, с. 233].

В книге «Православие и постмодернизм» (1991) Горичева с опорой на произведения Достоевского размышляет об аде и грехе: «Фигуры ада непроницаемы для любви. “Ад — это разлука” (старец Силуан). “Ад — невозможность возлюбить” (Достоевский)³. Несчастье Раскольникова в его от-коле, расколе, одиночестве» [Горичева, 1991а, с. 19]; «Ад существует (и прежде всего для меня, даже только для меня), но, как сказал старец Силуан, “Держи свой ум во аде,

---

³ Имеются в виду слова старца Зосимы из романа «Братья Карамазовы»: «Отцы и учителя, мыслю: “Что есть ад?” Рассуждаю так: “Страдание о том, что нельзя уже более любить”» [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 292]. Эта мысль Достоевского была исключительно важна и для богословия митрополита Сурожского Антония (Блума), который многократно приводил данное изречение старца Зосимы в своих выступлениях [Подосокорский, 2024, с. 134–135].

и не отчаивайся”. Или как у Достоевского: единственный грех — не прощать себе самому, не жить уже сегодня в раю» [Горичева, 1991а, с. 36–37].

Одной из главных работ философа о великом русском писателе является работа «Достоевский — русская “феноменология духа”» (1994)⁴. В ней она, в частности, пишет о Достоевском как о писателе и богослове надежды:

Достоевский — писатель надежды. Это особенно важно в наше время, когда, казалось бы, места для надежды не осталось. 20-ый век — век утопий и их разоблачений. Разоблачена любая идеология. Нынешние интеллектуалы уже не рискуют больше «требовать невозможного», как это было в 68-ом году. Но самый скептический и недоверчивый из них, Чоран пишет: «Вся этическая проблематика укладывается для меня в очень простую формулу. Все, что связано с надеждой, хорошо. Остаток принадлежит дьяволу. Преступник, в котором живет еще надежда, ближе к добру, чем отчаявшийся непроступник». В христианской традиции самый большой грех — отчаяние, ведущее к самоубийству.

Адорно спрашивает: можно ли еще философствовать после Аушвица? Можно ли еще богословствовать после Аушвица, Гулага, Чернобыля? Достоевский ответил бы так: только после Аушвица и возможна настоящая христианская философия. Сегодня мы философствуем «после смерти». И духовно, и даже материально наша философия — это философия «исчезновения».

Исчез оптимизм и вера в «светлое будущее». Исчез и пессимизм, поскольку сам вопрос о смысле жизни почти никого не волнует. Все устали. Исчезли животные, травы, стихии. Исчезли целые народы, культуры, языки. Уже год центральным событием в культурной жизни Парижа становятся выставки-панихиды по предколумбийскому, скифскому, этрусскому искусствам. Осип Мандельштам писал, что наше время возвращается куда-то к предистории — к шумерской и египетской культурам. Нас тянет заглянуть по ту сторону истории. К гротеску, химерам, Гойе. Ибо жесткость и монструозность

---

⁴ Эта статья Горичевой впервые была опубликована в первом номере петербургского философского журнала «Сфинкс» за 1994 год, и позднее многократно перепечатывалась в разных изданиях.

этих форм освобождает нас от исторического релятивизма. Они апокалиптически.

Философствует после Аушвица Самуэль Беккет. В его «Эпилоге» все доводится до «нулевого уровня», до крика. После крика возможно лишь молчание. Или самоубийство? Так убивают себя Кириллов и Ставрогин у Достоевского. Ставрогин умирает от опустошенности. Кириллов по-другому: он думает, что единственно честный выбор в борьбе с Богом — это самоубийство. Смерть — последняя истина.

Мы делаем вид, что будем жить вечно, что не умрем. Но чем больше мы ищем истину, тем меньше мы существуем — подобный ход мысли мы находим у глубоких экзистенциальных мыслителей Запада — Паскаля, Камю, Клемана Россе. Мы живем через Невозможное. Живем, получая каждый момент жизни незаслуженно, неожиданно, как чистый дар. У Достоевского это ощущение появилось или усилилось благодаря тому, что его приговорили к казни, и, когда он уже стоял с завязанными глазами на плацу, приказ вдруг отменили.

Потом один из его самых непутевых героев в романе «Идиот» Лебедев будет молиться за графиню Дюбарри. Когда гильотина уже была над ее головой, графиня умоляла: «Еще один момент, господин палач, еще один момент». Момент жизни — это бесконечно-малое во времени, это неожиданная, невозможная радость. Одна из любимых народом русских икон так и называется «Нечаянная радость». На ней изображен разбойник, каждый день шедший на разбой и убийство. И каждый день он перед тем, как отправиться на свои дела, молился Божьей Матери. Однажды она сошла с иконы и запретила ему разбойничать. Так «нечаянно» Бог дарит спасение и разбойнику.

Надежда у Достоевского — это «надежда сверх надежды»⁵, которая и есть вся пасхальная полнота жизни [Горичева, 1995, с. 14–15].

В книге диалогов Горичевой с Даниэлем Орловым и Александром Секацким «От Эдипа к Нарциссу. Беседы» (2001), Татьяна

---

⁵ «Надежда сверх надежды» — так называется и статья Горичевой, опубликованная в третьем номере журнала «Мария» 1982 года. Уже в первом абзаце на первой ее странице упоминается Достоевский: «Опять воскрес вечный русский тип “хлыстовской богородицы”, женщины властной, широкой русской натуры, бесстрашно преступающей все нормы морали и жаждущей скандала, околдовывающей своей неотмирной страстью к крайностям и свободе. Тип, хорошо известный из романов Достоевского. Многим женщинам 60-х казалось, что они воплощают собой новую “Настасью Филипповну”, и многим это нравилось» [Горичева, 1982, с. 31].

Михайловна признает приоритет великой литературы над цеховой философией: «Наша философия пока не поднялась до уровня литературы и поэзии, сделавшихся универсальными ценностями всего человечества. Достоевский стал пророком и Запада, и Востока. Как бы нам, философам, найти свой язык, обрести неповторимое лицо — вот в чем вопрос» [Горичева, 2001, с. 23]; отмечает освобождающую от иллюзий силу сострадания человека человеку: «Я смело могу сказать, что страдание другого дает нам знание о реальности, в то время как символическое мешает ее видеть. Мы делаемся реальными людьми, когда страдаем другому. Об этом прекрасно знал Достоевский» [Горичева, 2001, с. 42]. Замечательны рассуждения христианского философа о необходимости быть всегда открытым новому (надо сказать, что сама Горичева оставалась верна этому принципу до конца жизни, постоянно знакомясь с новыми людьми самых разных взглядов, осваивая новейшие технологии, ведя блог в социальной сети и т. п.):

Существует один страшный момент, чем больше человеку открывается, тем вернее он затворяется в себе, становится более агрессивным и защищенным от любой радикальной новизны. Многие русские, которых я встречаю в Париже, пугают меня, потому что они ничего толком не видят. Быть может, они хотели попасть в Париж всю свою жизнь, читали книги, мечтали, однако попав туда оказываются неспособны вместить в себя новый мир. Мы видим, что происходит сейчас с нашей страной, какая мифология создается по поводу и Запада, и всего остального мира. Нынешняя мифология сильнее той, что имела место во времена коммунистов. Тогда господствовали наивные представления, а теперь людям дано все знать, но они не хотят ничего знать. Однако существует закон духовного роста — закон вмещения всей многоликости бытия. Достоевский говорил, что русский человек — всечеловек. Это касается не только русских. Без открытости миру и без вмещения мира философ — не философ. Большинство людей живет делегированием своей ответственности другим. Любимая мечта человека, как полагал Достоевский, — кому-то отдать свою волю. Дух нашего времени — в инопричинении. Недаром сейчас столько сект, самых страшных и самых идиотских. Философия всегда противостоит духу времени. С ростом тоталитаризма, во всех смыслах (тоталитаризм масс-медиа, тоталитаризм технологий, тоталитаризм тайных обществ — все это более сильные

формы, чем марксистский тоталитаризм), растет требование к философам совершить инициацию. Я знаю, что когда я ездила в Индию, то могла там умереть. Даже в Париже можно умереть. Даже Париж для кого-то может оказаться Индией, если он туда приезжает и вдруг встречает себя, находит места, которые ему кажутся очень знакомыми, места, в которых, ему мнится, он бывал тысячу лет назад. Кроме того, он находит другой язык, другое вдохновение. Такие места есть повсюду. При всей унификации, которая сейчас происходит, остается аура планеты, которая дает нам ключ к самим себе. И тогда мы общаемся с местом как с любимым мужчиной, любимой женщиной, любимым другом. Или как со своим высшим потаенным Я [Горичева, 2001, с. 60–61].

Татьяна Касаткина так отозвалась на уход своей «сестры в культуре и духе» (определение А.Г. Гачевой, называющей их также «одного поля ягодами» [Гачева, 2023, с. 203]): «Таня Горичева перешла предел этой жизни. Почему-то про нее не выговаривается “умерла”. Она — ожила, я думаю. И смотрит сейчас вокруг с прежней — и большей — приветственной радостью и неумным интересом, с которыми прожила всю здешнюю жизнь. Добрый путь тебе, дорогая! Тебе там, за порогом, будет много дела» [Касаткина, 2025].

* * *

Я, к сожалению, не успел познакомиться и пообщаться с Татьяной Михайловной вживе, но кое-что мне рассказывали о ней наши общие знакомые: Наталия Малаховская и Борис Останин (1946–2023). Последний частично опубликовал свою переписку с Горичевой конца 1980-х годов в книге «Тридцать семь ровно: Схемы, мифы, догадки, истории, письма, фотографии на каждый день 2019 года с 14 января» [Останин, 2019]. Несколько лет назад Татьяна Михайловна сама добавилась ко мне «в друзья» в популярной соцсети, но переписка между нами так и не завязалась, хотя время от времени я получал от ее аккаунта «клики-приветствия» (после ее смерти выяснилось, что она их отправляла, в том числе, нашей общей знакомой — поэту Татьяне Щербине, назвавшей их «таким безмолвным напоминанием: “привет, я здесь”»). Думаю, что она и сейчас может отправить клик-приветствие тому, кому захочет, ведь как в упомянутой ранее беседе с ней 1984 года говорит Оливье Клеман: «<...> во Христе нет мертвых. Во Христе человечество едино.

Во Христе мы все друг от друга зависим» [Горичева, Клеман, 1984, с. 432].

Список литературы

1. Бетаки, 2011 — *Бетаки В.П.* Снова Казанова (Меее...! МУУУ...! А? PPPЫ!!!). München, ImWerdenVerlag, 2011. 383 с. URL: https://imwerden.de/pdf/betaki_snova_kazanova_memuary_2011.pdf (дата обращения: 05.10.2025).
2. Гачева, 2023 — *Гачева А.Г.* О Татьяне Касаткиной, субъект-субъектном методе и «реализме в высшем смысле» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 3 (23). С. 182–209. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-182-209>
3. Горичева, 1982 — *Горичева Т.М.* Надежда сверх надежды // Мария: журнал русского независимого женского религиозного клуба «Мария». 1982. № 3. С. 31–33.
4. Горичева, 1983 — *Горичева Т.М.* Мечта о гармонии и духовная брань // Беседа. Религиозно-философский журнал. 1983. № 1. С. 98–110.
5. Горичева, 1984 — *Горичева Т.М.* Юродивые поневоле // Беседа. Религиозно-философский журнал. 1984. № 2. С. 54–86.
6. Горичева, Клеман, 1984 — *Горичева Т., Клеман О.* Интервью // Континент. 1984. № 41. С. 427–443.
7. Горичева, 1985 — *Горичева Т.М.* В поисках рая // Беседа. Религиозно-философский журнал. 1985. № 3. С. 61–78.
8. Горичева, 1986 — *Горичева Т.М.* Эпоха пост-нигилизма // Беседа. Религиозно-философский журнал. 1986. № 4. С. 84–97.
9. Горичева, 1991а — *Горичева Т.М.* Православие и постмодернизм. Л.: Изд-во Ленинградского унив-та, 1991. 64 с.
10. Горичева, 1991б — *Горичева Т.М.* Сиротство в русской культуре // Вестник новой литературы. 1991. № 3. С. 227–245.
11. Горичева, 1995 — *Горичева Т.М.* Достоевский — русская «феноменология духа» // Достоевский и мировая культура. Альманах. 1995. № 5. С. 5–17.
12. Горичева, 2001 — *Горичева Т., Орлов Д, Секацкий А.* От Эдипа к Нарциссу. Беседы. СПб.: Алетейя, 2001. 224 с.
13. Горичева, 2013 — *Горичева Т.М.* Весь мир смотрит на Россию // Невское время. № 197 (5411) от 06.11.2013. URL: <https://hohlev.ru/intervyu/tatyana-goricheva-ves-mir-smotrit-na-rossiyu> (дата обращения: 05.10.2025).
14. Горичева, 2025 — *Горичева Т.М.* «Где святость — там и бесов больше всего». Архивная беседа Татьяны Горичевой и Иваном Напреенко // Горький. 2 октября 2025 г. URL: <https://gorky.media/context/gde-svyatost-tam-i-besov-bolshe-vsego> (дата обращения: 05.10.2025).
15. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
16. Касаткина, 2025 — *Касаткина Т.А.* На уход Т.М. Горичевой, 24 сентября 2025 г. // Страница Т.А. Касаткиной в соцсети ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall84927535_13275 (дата обращения: 05.10.2025).
17. Ковалькова — *Ковалькова Т.* Горичева Татьяна Михайловна // Энциклопедиче-

ский словарь «Литераторы Санкт-Петербурга. XX век». URL: <https://lavkapisateley.spb.ru/enciklopediya/g/goricheva-> (дата обращения: 05.10.2025).

18. Мамлеев, 2017 — Мамлеев Ю.В. Воспоминания. М.: Изд. группа Традиция, 2017. 296 с.

19. Останин, 2019 — Останин Б. Тридцать семь ровно: Схемы, мифы, догадки, истории, письма, фотографии на каждый день 2019 года с 14 января. СПб.: Изд-во Вадима Назарова, 2019. 463 с.

20. Подосокорский, 2024 — Подосокорский Н.Н. Богословие Ф.М. Достоевского в восприятии митрополита Антония Сурожского // Тайна присутствия: Бог в мире и человеке: IX Международная конференция по наследию митрополита Антония Сурожского 22–24 сентября 2023 г. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2024. С. 116–149.

21. Русская мысль, 2006 — «Русская мысль»: Историко-методологический семинар в РХГА, 22 декабря 2006 г. // Сайт Русской христианской гуманитарной академии им. Ф.М. Достоевского. URL: <https://np.rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/goricheva.pdf> (дата обращения: 05.10.2025).

References

1. Betaki, V.P. “Snova Kazanova (Meee...! MUUU...! A? RRRY!!!)” [“Casanova Again (Meee...! MUUU...! A? RRRY!!!)”. Munchen, ImWerdenVerlag, 2011. 383 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/betaki_snova_kazanova_memuary_2011.pdf (Accessed 05 Oct. 2025). (In Russ.)

2. Gacheva, A.G. “O Tat’iane Kasatkinoi, sub”ekt-sub”ektnom metode i ‘realizme v vysshem smysle” [“About Tatiana Kasatkina, From-Subject-To-Subject Method, and ‘Realism in the Highest Sense”]. *Dostoevskii i mirovaia kultura. Filologicheskii zhurnal*, no. 3 (23), 2023, pp. 182–209. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-182-209>

3. Goricheva, T.M. “Nadezhda sverkh nadezhdy” [“Hope against Hope”]. *Mariia: zhurnal Rossiiskogo nezavisimogo zhenskogo religioznogo kluba “Mariia”*, no. 3, 1982, pp. 31–33. (In Russ.)

4. Goricheva, T.M. “Mechta o harmonii i dukhovnaia bran” [“The Dream about Harmony and the Spiritual Struggle”]. *Beseda. Religiozno-filosofskii zhurnal*, no. 1, 1983, pp. 98–110. (In Russ.)

5. Goricheva, T.M. “Iurodivye ponevole” [“Unwillingly Yurodivye”]. *Beseda. Religiozno-filosofskii zhurnal*, no. 2, 1984, pp. 54–86. (In Russ.)

6. Goricheva, T., and Olivier Clément. “Interv’iu” [“Interview”]. *Kontinent*, no. 41, 1984, pp. 427–443. (In Russ.)

7. Goricheva, T.M. “V poiskakh raia” [“In Search of Heaven”]. *Beseda. Religiozno-filosofskii zhurnal*, no. 3, 1985, pp. 61–78. (In Russ.)

8. Goricheva, T.M. “Epokha post-nigilizma” [“The Era of Post-Nihilism”]. *Beseda. Religiozno-filosofskii zhurnal*, no. 4, 1986, pp. 84–97. (In Russ.)

9. Goricheva, T.M. *Pravoslavie i postmodernizm [Orthodoxy and Post-Modernism]*. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo univ-ta Publ., 1991. 64 p. (In Russ.)

10. Goricheva, T.M. “Sirotstvo v russkoi kulture” [“Orphanhood in Russian Culture”]. *Vestnik novoi literatury*, no. 3, 1991, pp. 227–245. (In Russ.)

11. Goricheva, T.M. “Dostoevskii — russkaia ‘fenomenologiya dukha” [“Dostoevsky is

the Russian ‘Phenomenology of Spirit’]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Almanakh*, no. 5, 1995, pp. 5–17. (In Russ.)

12. Goricheva, T., Orlov, D., and A. Sekatskii. *Ot Edipa k Nartsissu. Besedy [From Oedipus to Narcissus. Conversations]*. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2001. 224 p. (In Russ.)

13. Goricheva, T.M. “Ves’ mir smotrit na Rossiui” [“All The World Is Staring at Russia”]. *Nevskoe vremia*, no. 197 (5411), 06 Nov. 2013. Available at: <https://hohlev.ru/intervyu/tatyana-goricheva-ves-mir-smotrit-na-rossiyu> (Accessed 05 Oct. 2025). (In Russ.)

14. Goricheva, T.M. “‘Gde sviatost’ — tam i besov bol'she vsego’. Arkhivnaia beseda Tat'iany Gorichevoi i Ivanom Napreenko” [“‘Where There Are Saints the devils Are More.’ A Conversation between Tatiana Goricheva and Ivan Napreenko”]. *Gorkii*, 2 Oct. 2025. Available at: <https://gorky.media/context/gde-svyatost-tam-i-besov-bolshe-vsego> (Accessed 05 Oct. 2025). (In Russ.)

15. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh [Complete Works: in 30 vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

16. Kasatkina, T.A. “Na ukhode T.M. Gorichevoi” [“On the Departure of Tatiana Goricheva”]. *Vkontakte*, 24 Sept. 2025. Available at: https://vk.com/wall84927535_13275 (Accessed 05 Oct. 2025). (In Russ.)

17. Koval'kova, T. “Goricheva Tatiana Mikhailovna” [“Goricheva Tatiana Mikhailovna”]. *Entsiklopedicheskii slovar' "Literaturny Sankt-Peterburga. XX vek" [Encyclopedic Dictionary "Writers of St. Petersburg. 20th Century"]*. Available at: <https://lavkapisateley.spb.ru/enciklopediya/g/goricheva-> (Accessed 05 Oct. 2025). (In Russ.)

18. Mambleev, Iu.V. *Vospominaniia [Memories]*. Moscow, Traditsiia Publ., 2017. 296 p. (In Russ.)

19. Ostanin, B. *Tridtsat' sem' rovno: Skhemy, mify, dogadki, istorii, pis'ma, fotografii na kazhdyi den' 2019 goda s 14 ianvaria [Exactly Thirty-Seven: Schemes, Myths, Lectures, Stories, Letters, Photos, for Every Day of 2019, starting January, 14th]*. St. Petersburg, Vadim Nazarov Publ., 2019. 463 p. (In Russ.)

20. Podosokorskii, N.N. “Bogoslovie F.M. Dostoevskogo v vospriatii mitropolita Antonia Surozhskogo” [“Fyodor Dostoevsky’s Theology according to Metropolitan Anthony of Surozh”]. *Taina prisutstviia: Bog v mire i cheloveke: IX Mezhdunarodnaia konferentsiia po naslediiu mitropolita Antonii Surozhskogo 22–24 sentiabria 2023 goda [The Mystery of Presence: God in the World and in Man: 9th International Conference on the Heritage of Metropolitan Anthony of Surozh. 22–24 Sept. 2023]*. Moscow, Fund “Mitropolitan Anthony of Surozh’s Heritage” Publ., 2024, pp. 116–149. (In Russ.)

21. “Russkaia mysl”: Istoriko-metodologicheskii seminar v RKhGA, 22 dekabria 2006 goda” [“Russian Thought”: Historical and Methodological Seminary at RKhGA, 22 Dec. 2006”]. *Russkaia khristianskaia gumanitarnaia akademiia im. F.M. Dostoevskogo*. Available at: <https://np.rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/goricheva.pdf> (Accessed 05 Oct. 2025). (In Russ.)

Информация об авторе: Николай Николаевич Подосокорский, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура», Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-6310-1579>

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Для цитирования: Подосокорский Н.Н. Памяти Татьяны Михайловны Горичевой (1947–2025) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 4 (32). С. 468–483. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-468-483>

Information about the author: Nikolay N. Podosokorsky, PhD in Philology, Senior Researcher, Research Centre “Dostoevsky and World Culture,” A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

<https://orcid.org/0000-0001-6310-1579>

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

For citation: Podosokorsky, N.N. “In Memory of Tatiana Mikhailovna Goricheva (1947–2025).” *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 4 (32), 2025, pp. 468–483. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-468-483>

Статья поступила в редакцию: 05.10.2025

Одобрена после рецензирования: 18.10.2025

Дата публикации: 25.12.2025

The article was submitted: 05 Oct. 2025

Approved after reviewing: 18 Oct. 2025

Date of publication: 25 Dec. 2025